

<https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-3-365-372>

Энергетическая политика стран Центральной Азии: основные итоги

Елена А. Маркова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,

abellen@yandex.ru

Аннотация: после распада СССР страны Центральной Азии столкнулись с рядом политических и экономических проблем. Наиболее остро стояли вопросы межгосударственного взаимодействия новых государств в энергетической сфере и проведения ими самостоятельной энергетической политики. Попытки стран региона реализовать интеграционные проекты в энергетической сфере не дали положительного результата. Государства Центральной Азии имели однотипные экономики, слабо развитую инфраструктуру. Основным препятствием для расширения энергетического сотрудничества стран региона являлась географическая удаленность стран региона от основных потребителей углеводородных ресурсов. Несмотря на сложности, страны региона проводили политику, направленную на привлечение зарубежных инвестиций в освоение месторождений, реализацию трубопроводных проектов. Большое влияние на обсуждение и дальнейшую реализацию ряда трубопроводных проектов оказали Китай и западные страны. Для китайской стороны Центральная Азия представляла большое значение. Китай стремился усилить свое влияние в странах региона, ограничить влияние России и западных стран. В этом вопросе Китай добился значительных успехов, реализовав в регионе трубопроводные проекты. ЕС и США также продвигали энергетические проекты. Однако удаленность стран региона от европейского рынка углеводородных ресурсов не позволила реализовать проекты нефте- и газопроводов, идущих из Центральной Азии в западном направлении. В итоге, страны Центральной Азии в реализации энергетической политики в основном ориентируются на сотрудничество с Китаем и Россией, которая является важным партнером центрально-азиатских государств.

Ключевые слова: Центральная Азия, сотрудничество, энергетика, внерегиональные государства, Китай, ЕС, США

Для цитирования: Маркова Е. А. Энергетическая политика стран Центральной Азии: основные итоги. *Проблемы постсоветского пространства*. 2020;7(3):365-372. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-3-365-372>

Статья поступила 15.05.2020

Принята в печать 29.06.2020

Опубликована 03.09.2020

Energy Policies in Central Asia: Main Outcomes

Elena A. Markova

Peoples' Friendship University, Moscow, Russia,

abellen@yandex.ru

Abstract: After the collapse of the USSR, Central Asian countries faced a number of political and economic challenges. The most pressing issues were inter-State interaction in the energy sector and the pursuit of their independent energy policy. But the efforts of the countries to implement integration projects in the energy sector failed. The Central Asian states had twin economies and poorly developed infrastructure. The main obstacle for expanding energy cooperation of the countries in the region was their geographical remoteness from the major hydrocarbon resource consumers. Despite the difficulties, the countries pursued a policy aimed at attracting foreign investment in the development of deposits and implementation of pipeline projects. China and Western countries had great influence on the discussion and further implementation of a series of pipeline projects. Central Asia was of great importance for China which sought to strengthen its influence in the countries of the region but curtail Russia and Western countries' influence. In this matter, China has made significant progress with the pipeline projects in the region. The EU and the US were also promoting energy projects. However, the remoteness of the countries from the European market for hydrocarbon resources precluded projects for oil and gas pipelines going from Central Asia to the west to be implemented. As a result, the Central Asian countries largely opt for China and Russia, as an important partner, in the implementation of their energy policy.

Keywords: Central Asia, cooperation, energy, extraregional states, China, EU, USA

For citation: Markova E. A. Energy Policies in Central Asia: Main Outcomes. *Post-Soviet Issues*. 2020;7(3):365-372. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-3-365-372>

Received 15.05.2020

Revised 29.06.2020

Published 03.09.2020

ВВЕДЕНИЕ

Отправной точкой в рассмотрении энергетической политики стран Центральной Азии стал распад СССР. Часть стран обладала значительными запасами нефти и газа, другая часть стран региона — наличием водно-энергетического потенциала. Данная ситуация определила основные направления энергетической политики стран Центральной Азии [1].

Наличие в странах Центральной Азии значительного энергетического потенциала

усилило интерес к региону внерегиональных государств. Прежде всего, к странам, которые располагали значительными запасами нефти и газа. Это привело к разработке различных проектов, связанных с доставкой углеводородных ресурсов на внешние рынки. В свою очередь, энергетический фактор стал одним из основных в определении внешней политики стран региона. Расширение сотрудничества в этой сфере рассматривалось ими в качестве воз-

возможности укрепить независимость, диверсифицировать внешнеполитические контакты и привлечь инвестиции в разработку собственных месторождений. Подобная политика дала положительные результаты. Страны региона сумели привлечь инвестиции зарубежных нефтегазовых компаний в разработку месторождений нефти и газа. Энергетическая сфера стала основой для установления долгосрочных отношений с внерегиональными государствами [2].

В НАЧАЛЕ ПУТИ

После получения независимости страны Центральной Азии активно включились в обсуждение новых проектов трубопроводов. Новые маршруты поставок нефти и газа рассматривались в качестве возможности обеспечить выход углеводородных ресурсам стран региона на внешние рынки [3]. Наиболее активно в обсуждении новых маршрутов участвовали Туркменистан, Узбекистан и Казахстан, которые располагали трубопроводной инфраструктурой, построенной в советское время, а главное — имели значительные запасы углеводородного сырья [4]. Последний фактор привлекал и страны, которые рассчитывали участвовать в разработке и экспорте нефти и газа на внешние рынки. Киргизия и Таджикистан не обладали значительными запасами природного газа и нефти, хотя имели водно-энергетический потенциал.

Основные запасы природного газа в Центральной Азии находились в Туркменистане. Согласно различным оценкам, запасы туркменского газа составляли от 8 до 24 трлн м³. Хотя точные, подтвержденные международным аудитом, данные отсутствовали. Несмотря на это, политика Туркменистана была направлена на диверсификацию маршрутов экспорта природного газа и развитие топливно-энергетического комплекса страны. Прежде всего, за счет разработки сырьевой базы, увеличение

объемов разведочного бурения, прироста промышленных запасов нефти и газа.

В 90-х годах XX века Туркменистан в основном зависел от России. Российское направление было единственным маршрутом для экспорта углеводородных ресурсов [5]. Соответственно, Туркменистан стремился освободиться от такой зависимости, получив возможность поставлять газ в других направлениях. Данная задача была частично реализована после ввода в строй (1997 г., 2010 гг.) двух «ниток» газопроводов в направлении Ирана. Однако небольшая мощность газопровода не позволяла говорить о перенаправлении больших объемов газа. Тем не менее, строительство газопровода в иранском направлении положило начало созданию альтернативных маршрутов поставок туркменского газа [6].

Новые возможности стали открываться перед Туркменистаном после введения в 2009 году в строй газопровода Туркменистан — Китай мощностью 30 млрд м³ газа в год. Сырьевой базой для газопровода должны были стать месторождения природного газа на правом берегу реки Амударья. В то же время, Туркменистан уделял большое значение европейскому направлению. Выход туркменских углеводородов на европейский рынок мог вывести Ашхабад в число приоритетных партнеров ЕС, обеспечив политическую поддержку туркменским властям. В середине 1990-х годов Туркменистан мог реализовать данные планы при сотрудничестве с Азербайджаном. В Баку были готовы построить экспортный Транскаспийский газопровод по дну Каспийского моря. Однако после того, как Азербайджан обнаружил у себя значительные запасы газа, азербайджано-туркменское сотрудничество было прекращено.

Одним из ключевых государств, располагающих газотранспортной структурой, является Казахстан. Он располагает запасами, которые оценивались в 2 трлн м³.

Большая часть запасов нефти и газа страны находится на месторождениях «Кашаган», «Тенгиз» и «Карачаганак». При этом ставка как правило делалась на добычу нефти. Лишь в XXI веке власти страны обратили внимание на природный газ. Отсутствие должного внимания к газовым запасам Казахстана объяснялось значительным удалением региона от потребителей и отсутствия необходимой инфраструктуры [7]. В основном Казахстан экспортировал небольшие объемы газа через российскую территорию.

В последнее десятилетие подход Казахстана изменился. В 2007 году было подписано соглашение о строительстве китайско-казахстанского газопровода. Казахстан рассчитывает нарастить добычу газа и экспортировать его в соседние страны. Расширение добычи газа в Казахстане сдерживает отсутствие необходимых технологий. Помимо этого, казахстанская сторона сталкивается с проблемами его доставки. Казахстан в основном экспортирует газ в Россию, через газотранспортную систему Средняя Азия — Центр. В тоже время, строительство трубопровода Туркменистан — Китай Казахстан позволило расширить экспорт газа в восточном направлении [8].

Государством, которое располагает запасами природного газа, является Узбекистан. Подтвержденные запасы газа в Узбекистане составляют свыше 1,5 трлн м³. Основной экспорт газа осуществляется в Россию и Китай, а также в сопредельные страны — Казахстан, Киргизию и Таджикистан.

Отличительной особенностью Узбекистана является стабилизация добычи газа в последние годы и отсутствие предпосылок для ее увеличения. Для значительного роста добычи углеводородного сырья в Узбекистане необходимы масштабные инвестиции [9].

Рост добычи позволил Туркменистану принять участие в обсуждении новых трубопроводных проектов. Прежде всего, Туркмени-

стан привлекал Транскаспийский газопровод (ТКГ), а также проект газопровода, маршрут которого должен был пройти через Туркменистан, Афганистан, Пакистан и Индию (ТАПИ). Однако несмотря на многочисленные переговоры, эти экспортные маршруты пока не приблизились к практической стадии реализации. Это связано с отсутствием свободных объемов туркменского газа, техническими и технологическими трудностями. Негативное влияние оказывает нестабильная ситуация в Афганистане и Пакистане [10].

Политика Казахстана в области трубопроводного транспорта остается наиболее взвешенной и осторожной по сравнению с политикой Туркменистана. Казахстан выступает за диверсификацию экспортных маршрутов, однако Астана стремится рассматривать весь спектр маршрутов, чтобы в случае изменения геополитической ситуации в регионе, цен на углеводородное сырье иметь возможность для сохранения своих позиций. Кроме того, более тесная привязка Казахстана к России, производственные и технологические связи не позволяют кардинально изменить внешнеполитический курс, в том числе, и в области трубопроводной политики.

РОЛЬ ВНЕРЕГИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

Распад СССР открыл перед Китаем новые возможности, предопределившие направления китайской политики в отношении Центральной Азии. Однако расчеты на установление доминирующего положения в регионе оказались неоправданными и не были реализованы. В итоге, политика Китая в отношении стран Центральной Азии была скорректирована в сторону постепенного продвижения своих интересов.

Китай постоянно стремится усилить свои позиции в Центральной Азии. Для Китая было важно установить контроль над за экспортом углеводородного сырья из стран региона. Политике Китая способствовала

заинтересованность центрально-азиатских государств иметь постоянного и надежного партнера, потребность которого в дополнительных объемах нефти и газа возрастала из года в год. В результате, страны Центральной Азии выступали за расширение энергетического взаимодействия с Китаем, который, в свою очередь, проводя политику диверсификации источников получения углеводородного сырья, в тоже время разрабатывал собственные месторождения [11].

Большой интерес к Центральной Азии проявляли ЕС и США. В 2005 году США сделали попытку придать своей политике в Центральной Азии динамизм, предложив концепцию создания «Большой Центральной Азии». Этот проект предполагал объединение в геополитическую единицу не только страны Центральной Азии, но и Афганистан, Индию и Пакистан. Основной задачей данной концепции являлось получение дополнительных рычагов влияния на развитие Центральной Азии. Кроме того, США активно развивали отношения со странами региона на двусторонней основе. Проблемы безопасности и контроля над энергетическими ресурсами дополнялись политическими вопросами. Так, американская сторона поддерживала курс на переход стран Центральной Азии к демократическим процедурам. При этом, зачастую не учитывая историю их развития, национальную культуру и традиции. В целом, страны региона воспринимались США в большей степени как район мира, имеющий потенциально значимые запасы энергетических ресурсов. За исключением проектов в сфере энергетики, американские интересы не были четко сформулированы и фокусировались на общих проблемах политического и экономического развития Центральной Азии. В итоге, интересы США в Центральной Азии ограничиваются развитием дипломатических контактов и продви-

жением общих тезисов о поддержке стран в их движении к построению рыночного государства и развитию демократии [12].

Европейские страны достаточно поздно приступили к выработке стратегии в отношении Центральной Азии. Лишь в июне 2007 года ЕС утвердил стратегию по сотрудничеству с Центральной Азией. Одним из важных элементов сотрудничества со странами Центральной Азии выступали энергетические ресурсы. Получение к ним беспрепятственного доступа с последующей транспортировкой в страны ЕС рассматривались ЕС в качестве одной из главных задач. Это вновь усилило внимание к проекту Транскаспийского газопровода, который должен был стать составной частью проекта газопровода «Набукко». Таким образом, ЕС реализовывал политику, направленную на создание трубопроводов, идущих в обход российской территории.

Политика России в отношении Центральной Азии прошла несколько этапов, каждый из которых отражал взгляды политического руководства. При этом, доминировали двусторонние отношения России со странами Центральной Азии. Исключением являлось взаимодействие в рамках многосторонних форматов. Так, например, с отдельными государствами шло взаимодействие в рамках ЕврАзЭС и ШОС, а впоследствии в рамках Евразийского экономического союза.

В энергетической сфере, заметным достижением российской политики России в Центральной Азии стала реализация Каспийского трубопроводного консорциума (КТК). Он был предназначен для поставок казахстанской нефти в порт Новороссийск. Остальные российские проекты так и не были реализованы. В целом, участие российских компаний в разработке новых месторождений нефти и газа в Центральной Азии носило ограниченный характер, а объем инвестиций был незначительным.

ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

В последнее десятилетие проблема использования водных ресурсов в Центральной Азии остается острой. Это связано с сохраняющейся неравномерностью распределения водных ресурсов, их ограниченным объемом. Постоянно возрастает потребление воды в странах региона, что «ведет к конкурирующему спросу на воду, как на национальном, так и на региональном уровне» [13]. Дефицит воды становится возовом для стран Центральной Азии. Ряд государств уже исчерпали собственные возможности по увеличению объема получаемым водным ресурсам. Это вынуждает приступить к изучению и разработке проектов совместного использования вод на базе межзональных (межгосударственных) перебросок части стока рек [14].

Анализ динамики и прогнозов водопотребления в регионе показывает, что в ближайшее десятилетие страны региона будут вынуждены решать проблемы водных ресурсов. Возможным решением может стать взаимовыгодное совместное использование водных ресурсов между государствами на базе крупномасштабных межзональных перебросок части стока многоводных рек в маловодные регионы [15 Springer].

Страны Центральной Азии уделяют большое внимание вопросам правового регулирования использования водных ресурсов трансграничных рек. Неэффективное управление водными ресурсами ведет к уменьшению стока рек Центральной Азии, оказывая негативное влияние на социально-экономическое развитие стран региона, обостряя экологические проблемы. Нехватка водных ресурсов в регионе обостряет межгосударственные противоречия между странами, оказывая негативное влияние на их экономическое развитие [16].

Пока попытки на межгосударственном уровне разработать механизм правового

регулирования водными ресурсами не дали результатов. Страны региона имеют различные интересы. Их ориентация на собственные интересы сводит на нет усилия по выработке решений, приемлемых для всех. Тем не менее, в последнее десятилетие страны региона пришли к пониманию, что назрела необходимость выработать подходы к управлению водными ресурсами. Это является единственной возможностью избежать межгосударственных конфликтов и обеспечить дальнейшее развитие экономики и сельского хозяйства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За годы независимости страны Центральной Азии сформировали альтернативные пути экспорта углеводородных ресурсов. Были построены новые трубопроводы, которые позволили Казахстану, Узбекистану и Туркменистану обеспечить беспрепятственный выход своих ресурсов на внешние рынки. В тоже время, их усилия не позволили снизить зависимость от внешних потребителей. Страны Центральной Азии, добывающие нефть и газ, оказались в зависимости от политики Китая. Официальный Пекин стал оказывать сильное влияние на объемы закупаемых углеводородных ресурсов, а также проводить собственную ценовую политику.

Совпадающие интересы стран Центральной Азии в энергетической сфере не позволяют рассчитывать на их взаимодействие. Страны региона выступают в качестве конкурентов. Это подвигает центрально-азиатские страны продвигать альтернативные проекты, которые снизят их зависимость и дадут новые преимущества в вопросах поставок нефти и газа на внешний рынок. В этом вопросе много будет зависеть от внешнего фактора. США и ЕС, Китай и Россия, а также другие страны проявляют повышенное

внимание к добыче и маршрутам экспорта будущих объемов углеводородного сырья на внешний рынок.

По прежнему ключевым вопросом для стран региона будут оставаться вопро-

сы, связанные с использованием водных ресурсов и выработкой системы управления ими. Пока страны Центральной Азии не достигли прогресса в этом вопросе, ориентируясь на национальные интересы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жильцов С.С. Постсоветское пространство: тенденции развития. Москва: Эдель-М; 2001. 199 с.
2. Жильцов С.С. Центральная Азия на пересечении стратегических интересов: итоги и перспективы. В: Актуальные вопросы безопасности в Центральной Азии (материалы X ежегодной Алматинской конференции. 2012.). Алма-Ата: КИСИ; 2012. С. 29-36
3. Жильцов С.С. Конкуренция в сфере экспорта энергоносителей и вопросы региональной безопасности в Центральной Азии В: Центральная Азия в условиях геополитической трансформации мирового экономического кризиса (Материалы VII ежегодной Алматинской конференции. 2009). Алма-Ата: КИСИ; 2009. С. 174-178
4. Жильцов С.С. Трубопроводная архитектура в Каспийском регионе: итоги и перспективы. PolitBook. 2015;2:114-132
5. Жильцов С.С. Политика России в Каспийском регионе: современный этап. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология*. 2013;2:71-92
6. Жильцов С.С. Сотрудничество России и Ирана в Каспийском регионе: итоги и перспективы. *Вестник Российского университета дружбы народов. Международные отношения*. 2016;16(4): 628-642
7. Жильцов С.С. Великий нефтегазовый путь: первые итоги и перспективы. *Центральная Азия и Кавказ*. 2015;18(3-4):73-84
8. Зонн И.С., Жильцов С.С. Каспийский регион: география, экономика, политика, сотрудничество Москва: Эдель-М; 2004. 456 с.
9. Жильцов С.С. Внешняя политика Узбекистана формирует ориентиры развития Центральной Азии. *Центральная Азия и Кавказ*. 2018;21(4):65-77.
10. Жильцов С.С. Трубопроводная игра в Каспийском регионе. *Проблемы постсоветского пространства*. 2015;1(3):96-115.
11. Жильцов С.С. Политика стран Центральной Азии: водно-энергетический аспект. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология*. 2016;3:7-18.
12. Зонн И.С., Жильцов С.С. Стратегия США в Каспийском регионе. Москва: Эдель-М; 2003. 200 с.
13. Жильцов С.С. Роль водных ресурсов трансграничных рек Центральной Азии в развитии региона. В: устойчивое развитие: общество, экология, экономика. Материалы XV Международной научной конференции. В 4-х частях. Под ред. А.В. Семенова, Н.Г. Малышева (Москва, 2019). Москва: Витте; 2019. С. 71-90
14. Iskandarkhonova B.A. Legal Regulation of the Transboundary River Use in Central Asia. *Moscow Journal of International Law*. 2007;3:140-153.
15. Water Resources Management in Central Asia. Editors: Zonn I.S., Zhiltsov S.S., Kostianoy A.G., Semenov A.S. 2020. Springer. 197 p.
16. Petrov G. The Conflict of Interests Between Hydropower Generation and Irrigation in Central Asia. Its Causes and Rectification. *Central Asia and the Caucasus*. 2010; 3:59-72.

REFERENCES:

1. Zhiltsov S.S. Post-Soviet space: development trends. Moscow, Edel-M. 2001. 199 pp.
2. Zhiltsov S.S. Central Asia at the intersection of strategic interests: results and prospects. In: Topical matters of security in Central Asia (Materials of the X annual Almaty conference. 2012.). Alma-Ata: KISI; 2012. p. 29-36 (In Russ.)
3. Zhiltsov S.S. Energy exports competition and regional security issues in Central Asia / In the collection: Central Asia in the context of the geopolitical transformation of the global economic crisis (Materials of the VII annual Almaty conference. 2009). Alma-Ata: KISI; 2009. Pp. 174-178. (In Russ.)
4. Zhiltsov S.S. Pipeline architecture in the Caspian region: results and prospects. *PolitBook*. 2015;2:114-132. (In Russ.)
5. Zhiltsov S.S. Russian policy in the Caspian region: current stage. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series Political Science*. 2013;2:71-92. (In Russ.)
6. Zhiltsov S.S. Russian-Iranian partnership in the Caspian region: results and prospects. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. International relationships*. 2016;16(4): 628-642. (In Russ.)
7. Zhiltsov S.S. The Great Oil and Gas Route: First Results and Prospects. *Central Asia and the Caucasus*. 2015;18(3-4):73-84. (In Russ.)
8. Zonn I.S., Zhiltsov S.S. Caspian region: geography, economics, politics, cooperation. Moscow: Edel-M; 2004. 456 pp. (In Russ.)
9. Zhiltsov S.S. Uzbekistan's foreign policy forming the guidelines for the development of Central Asia. *Central Asia and the Caucasus*. 2018;21(4):65-77. (In Russ.)
10. Zhiltsov S.S. Pipeline game in the Caspian region. *Post-Soviet Issues*. 2015;1(3):96-115. (In Russ.)
11. Zhiltsov S.S. Central Asian countries 'policy: water and energy aspects. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series Political Science*. 2016;3:7-18. (In Russ.)
12. Zonn I.S., Zhiltsov S.S. US strategy in the Caspian region. Moscow: Edel-M; 2003. 200 pp. (In Russ.)
13. Zhiltsov S.S. The role of water resources of Central Asian transboundary rivers in the region development. In: sustainable development: society, ecology, economy. Materials of the XV International Scientific Conference in 4 parts. Edited by A.V. Semenov, N.G. Malyshev. (Moscow. 2019). Moscow: Witte; 2019. Pp. 71-90. (In Russ.)
14. Iskandarkhonova B.A. Legal Regulation of the Transboundary River Use in Central Asia. *Moscow Journal of International Law*. 2007;3:140-153.
15. Water Resources Management in Central Asia. Editors: Zonn I.S., Zhiltsov S.S., Kostianoy A.G., Semenov A.S. 2020. Springer. 197 p.
16. Petrov G. The Conflict of Interests Between Hydropower Generation and Irrigation in Central Asia. Its Causes and Rectification. *Central Asia and the Caucasus*. 2010; 3:59-72.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Елена А. Маркова, Кандидат филологических наук, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6;
abellen@yandex.ru

Elena A. Markova, Candidate of Philological sciences, Peoples' Friendship University, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia;
abellen@yandex.ru